
После долгой вчерашней шумихи
нынче схлынуло и улеглось.
Небеса неподвижны и тихи,
нищий воздух прозрачен насквозь.

Чтобы было на что заглядеться
и о чём опечалиться мне,
не забыл в золотое одеться
березняк на пологом холме.

Облетают покорные ивы,
безответная никнет трава.
И звучит бессловесное «живы»,
превращаясь в живые слова.

В окне глухая осень –
тетеря из тетерь.
Темно, а только восемь,
сидишь – и что теперь.

Откроешь чью-то повесть,
черкнёшь в тетрадь свою,
и назубок, на совесть
запомнишь I love you.

Заснёшь – спокойно спится,
проснёшься ровно в пять.
Не нужно торопиться
ни жить, ни умирать.

ОСЕННЕЕ УТРО

В окно сочится свет берестяной.
Всё утро за бревенчатой стеной
два петуха орут на всю округу.
Что им неймётся доказать друг другу...
И мы не спим, бормочем невпопад
о том, что осень, дождик, листопад,
цветы повяли, и пожухли травы,
и ягоды чернеют на кустах.
А дома, как ни глянь, всё на местах –
бессонницы, заботы и забавы.

Когда пойдут запойные дожди,
и что ни день – всё беспробудней,
не колготись, не майся и не жди,
лепи стихи из глины будней.

Сойдётся всё – и небо за окном,
и ветер вперемешку с листопадом,
и старый сад, и подновлённый дом,
и день-деньской с любимой рядом.

Ночь осенняя нашепчет:
что ни день – какой-то вычет.
Время прошлое не лечит,
время в будущее тычет.
Время поздней позолоты
и дождливого рассвета.
И не важно, за кого ты,
важно только, с кем и где ты.

ХОЗЯЙКА ТИШИНЫ

О.К.

получены ответы
задачи решены
живёт со мной всё лето
хозяйка тишины

живёт со мной всю зиму
весну и осень тож
и скуки я не иму
и в горе я не вхож

не напрягайте слуха
ни завтра ни сейчас
всеслышащее ухо
всё ведает про нас

Всё пережить, во всём дойти
до самой подноготной сути,
но снова, ровно без пяти,
себя увидеть на распутье.

Родить, построить, посадить –
всё это было, было, было.
Что нам осталось впереди
среди всеобщего распыла...

Ремонт закончить, пыль стереть,
помыть полы и дом проветрить.
И долго медленно стареть,
а значит – жить, любить, и верить.

ПОСЛЕ СНЕГОПАДА

Выйдет дворник с широкой лопатой
и очистит земные пути,
чтобы девочке маленькой с папой
хорошо было рядом идти,

чтобы женщина с трудной судьбою,
поутру в магазин семеня,
хорошо говорила с собою
о печалях минувшего дня,

чтоб старушка в цветастом платочке,
на вечерние шурясь огни,
хорошо вспоминала о дочке...
Святой Боже, спаси-сохрани.

БОЖЬЯ КОРОВКА

О.К.

Бирюзовое небо сквозь стебли высокой травы.
Что за срочное дело сегодня у божьей коровки...
Безмятежны улитки, с утра муравьи деловы,
важен увалень-шмель, а кузнечики быстры и ловки.

Продолжается день бесконечно – сияя, сверкая, звеня.
Не наступит уже никогда тягомотина ночи.
Это кто – очень взрослый – случайно находит меня,
поднимает, ласкает, целует, щекочет, хохочет,

отпускает... И снова уводят земные пути,
снова божья коровка... Шепчу ей заветное слово:
долети... я тебе помогу... долети, долети
до родимого неба... лети же, лети... до седьмого.

Какой хороший выдался денёк –
такой осенний, пасмурный, неброский...
Навстречу мне идёт почти не Блок,
скорее даже вылитый не Бродский.

Навстречу мне идёт мой детский друг,
и у него простое имя Юра.
Он не постиг значительных наук,
и что ему – твоя литература.

Он отмахал по утречку метлой,
идёт домой свободный и незлой,
не то чтоб счастлив, но ещё не вечер,
расскажет мне о женщине одной,
такой стервозной и такой родной.
Поговорим, что стало со страной.
И разойдёмся до случайной встречи.